

051429
-1994-

ПЕРСОНА

12000 -
20-26.02.94-с. 11 Киргизские письма
бельгийского посла

Петр КАССИН

НА ДНЯХ большой писатель и классик советской литературы Чингиз Айтматов ненадолго приехал в Москву. С тех пор как несколько лет назад он вступил на дипломатическую стезю и представляет интересы неоднократно воспетого им киргизского народа в далеком зарубежье, такие посещения стали редкостью. Тем более если посвящены они выходу новой книги. Написанный в соавторстве с Мухтаром Шахановым сборник диалогов «Плач охотника над пропастью» представляли в «Литературной газете». На презентации побывали министр культуры Евгений Сидоров и Михаил Ульянов, Андрей Вознесенский и Георгий Гачев. Все они вспоминали ставшие уже классикой «Джамилу», «Прощай, Гюльсары», «Белый пароход». Много говорилось и о незаслуженно разорванных связях между некогда братскими российской и киргизской культурами.

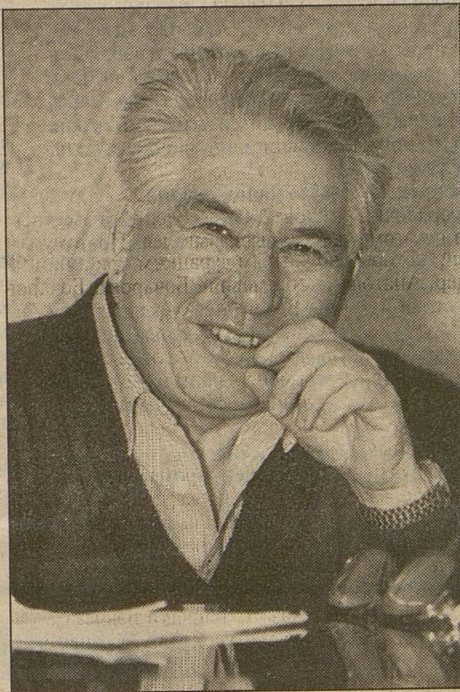
Казалось бы, времена, когда писатель приравнивался не столько к мыслителю, сколько к общественному деятелю, давно позабыты. Но оказалось, что времена тут ни при чем, а главное — личности, из уст которых любые истины звучат ненатужно и органично. Чингиз Торекулович Айтматов как раз из их числа. Нам удалось задать писателю несколько вопросов.

— Национальный киргизский писатель, вот уже несколько лет вы живете за границей. Ощущаете себя гражданином мира?

— Мало ли кто как себя ощущает. Мои заботы и помыслы не ограничены моей родиной. Три года и три месяца я проработал послом в Люксембурге (вот страна, где я увидел плоды цивилизации, которые приводят человека к разуму и культуре), сейчас перебрался в Брюссель. Но на родине, в Киргизии, бываю раз пять в году. Мотаюсь туда-сюда, выполняю небрежительно, но все же необходимые дипломатические обязанности...

— Не пробовали писать на европейских языках?

— Ни разу. Мне достаточно русского. Хотя деловые бумаги, письма пишу по-киргизски. У

меня есть потребность писать на родном языке, но я разрываюсь, дай Бог успеть хотя бы на русском.

— Новая книга выйдет на английском?

— На казахском и киргизском. Английское издание зависит не от нас. Если на Западе заинтересуются — возьмут.

Знаете, я раньше получал в день десятки, сотни писем. Теперь любое письмо — большая редкость. Мои читатели переключались к другим берегам. Физически они здесь, а духовно — отсутствуют. Новое поколение имеет другие представления о жизни, вкусы и интересы. Это закономерно. Но грустно.

Юнна ЧУПРИНИНА